

ВЛИЯНИЕ МАТЕРИНСКИХ СТРАТЕГИЙ УТЕШЕНИЯ НА ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МЛАДЕНЦЕВ

И.А. Тишевой

В результате экспериментального исследования установлено, что младенцы, чьи матери были обучены адекватно использовать оральное утешение, качественное общение и игру для поддержания баланса активности ребенка, демонстрировали в год более высокие, чем в контрольной группе, показатели развития социальной адаптации, восприятия и познавательной активности, речевого развития и др. После разлуки эти дети, независимо от уровня стресса разлучения, активнее искали контакт с матерью и меньше демонстрировали поведение избегания матери при сильном стрессе.

Ключевые слова: дородовая подготовка матерей, качество взаимодействия матери и младенца, психическое развитие младенцев

Способы утешения ребенка и его развитие

Традиционно в структуру дородовой подготовки матерей в «Школах материнства», проводимой в женских консультациях в соответствии с нормативными приказами Минздрава РФ [1] включаются три занятия по подготовке женщин к родам и два занятия, посвященные проблемам соматического здоровья новорожденного. Недостатком такой подготовки, на наш взгляд, является отсутствие помощи матери в формировании качественного субъект-субъектного детско-родительского взаимодействия в ситуациях кормления, игры, гигиенических процедур, приучения к туалету и т. д. Мать является главным организатором взаимодействия в диаде «мать-дитя», поэтому развитие ее способности правильно организовывать взаимодействие с младенцем можно рассматривать не только как фактор профилактики различных расстройств у ребенка, но и как залог формирования у него безопасной надежной привязанности к матери. Именно формирование надежной привязанности является основой гармоничного психического развития ребенка [2–6]. В исследованиях последних лет установлено, что в российской выборке численность младенцев, сформировавших надежную безопасную привязанность к матерям, составляет всего 6 %, в то время как в развитых странах этот показатель составляет 65–70 % [7]. Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости оптимизации программ дородовой подготовки матерей и разработки программ раннего вмешательства. Целью таких программ должно являться по-

вышение компетентности матерей в вопросах понимания и адекватного удовлетворения потребностей младенцев не только в еде, питье и комфорте, но и в раннем социальном взаимодействии.

Поэтому в дополнение к традиционной программе дородовой подготовки беременных женщин был разработан и внедрен образовательный блок по психологии раннего детско-родительского взаимодействия, а также программа психологического сопровождения грудного вскармливания, первого регулярного взаимодействия матери и младенца. Апробация, внедрение и активное проведение программы проходили в муниципальной городской больнице № 9 г. Челябинска в период с 2007 г. по настоящее время. Методологической основой программы является приоритетное рассмотрение развития ребенка в системе отношений с близким взрослым [2, 5, 6], теория формирования у ребенка моделей отношений привязанности [4, 8], концепция психологического аллостаза [9] и связанное с этими положениями представление о психическом здоровье ребенка.

Основные дидактические единицы при подготовке и при консультировании женщин, участвующих в программе, представлены:

- закономерностями формирования психики ребенка в младенческом и раннем детском возрасте;
- сведениями о влиянии поведения матери на психическое развитие ребенка;
- информацией о сигналах социального и пищевого поведения и востребованном ребенком поведении матери;

– перечнями признаков напряжения (тревоги) и расслабления младенца;

– приемами, которые могут использоваться для регуляции у ребенка уровня активности и баланса напряжение/расслабление за счет оральное утешения, общения и игры.

Основным назначением программы было обучение матерей не только различать состояния и запросы младенцев, но и адекватно реагировать на них, поддерживая качественное телесное, голосовое и визуальное общение без использования оральное утешения (предложение кормления груди или пустышки), разумеется, кроме крайней необходимости, организуя у ребенка соответствующую его возрасту игровую деятельность.

В качестве рабочей гипотезы при разработке программы рассматривалось предположение, что поддержание матерью оптимального уровня активности у младенца, баланса между напряжением и расслаблением, использование с этой целью качественного общения, совместной исследовательской деятельности и игры с ребенком способствуют оптимизации психического развития младенца.

Целью представленного исследования является оценка положительного влияния дополненной психологическим содержанием традиционной программы дородовой подготовки на психическое развитие младенцев.

Материалы и методы

Объектом психологического вмешательства являлись матери, состоявшие на учете и проходившие курсы дородовой подготовки на базе женской консультации МУЗ ГБ № 9 г. Челябинска. Начало вмешательства чаще всего осуществлялось при сроке беременности 32 недели. На принципах добровольности из числа слушательниц курсов дородовой подготовки была сформирована первая (экспериментальная) группа, в составе которой беременные женщины получали регулярное консультирование по вопросам оптимизации взаимодействия с ребенком. В эту группу вошли 60 женщин в возрасте $26,6 \pm 3,9$ лет, ожидавших рождения первых детей. Вторую (контрольную) группу составили также добровольно принявшие участие в исследовании 15 матерей, прошедших традиционную дородовую подготовку и наблюдавшихся с младенцами по территориальному принципу в поликлинике МУЗ ГБ № 1 г. Челябинска, и 15 матерей из числа участников общественной группы поддержки грудного вскармливания г. Челябинска. Изначально эти две под-

группы обследовались параллельно, но затем были объединены в общую контрольную группу, поскольку дети в этих подгруппах не различались по показателям психического развития. Средний возраст матерей в контрольной группе составил $27,4 \pm 4,6$ лет. Как в экспериментальной, так и в контрольной группе значительную часть обследованных (примерно три четверти выборки) составляли женщины, имеющие высшее образование.

Все обследованные дети были первенцами, доношенными; в экспериментальной группе соотношение численности мальчиков и девочек было 50:50, средний балл по шкале Апгар при рождении равнялся 7,9, в контрольной эти показатели были 40:60 и 7,7 баллов соответственно. На момент проведения итогового исследования параметров развития и особенностей детско-родительского взаимодействия возраст детей в обеих группах составлял от 12 до 15 месяцев.

Принимая во внимание, что в диаде «мать–ребенок» женщина может не только модулировать тревогу младенца, но и привносить в ее структуру еще и свою тревогу и беспокойство, для учета показателя уровня личностной тревожности матерей была использована «Шкала самооценки тревоги» Ч.Д. Спилбергера [10].

Исследование характеристик психического развития ребенка осуществлялось с помощью компьютерной экспертной системы «Лонгитюд» (лицензия № 361). Эта экспертная система представляет результаты оценивания основных показателей физического и психического развития ребенка не в абсолютных набранных баллах, а в относительных значениях, указывающих на степень отклонения тех или иных показателей исследованных функций обследуемого ребенка от показателей нормативной популяции. Знак этого числа показывает направление отклонения, а его значение – вероятность выхода значений отклонения за рамки естественной вариативности темпов развития детей в данном возрасте. Диапазоны индивидуальных значений как признаки относительных уровней развития детей интерпретируются системой по следующему алгоритму: менее $-0,65$ – значительное отставание; от $-0,65$ до $-0,30$ – незначительное отставание; от $-0,29$ до $0,41$ – норма (диапазон естественной неравномерности развития); $0,42$ и выше – опережение в развитии [11].

Для изучения способности ребенка преодолевать сепарационный стресс и определе-

ния качества его отношения к матери по аналогии с классической диагностической процедурой «Незнакомая ситуация» [12] была смоделирована ситуация, в которой уровень тревоги у ребенка постепенно нарастал и он с помощью матери либо самостоятельно вынужден был с ним справиться. Диагностическая ситуация состояла из последовательности нескольких эпизодов: сначала мать кормила ребенка, затем перемещала его на ковер, давала игрушки, соответствующие возрасту ребенка, и выходила первый раз не попрощавшись. Ребенок на три минуты оставался один, после чего мать возвращалась, если было необходимо, утешала ребенка, играла с ним пять минут и, попрощавшись, выходила снова. Ребенок еще раз оставался один на три минуты, после чего мать возвращалась, брала ребенка на руки, утешала его и три минуты играла. Вся ситуация снималась с помощью скрытой видеокамеры. В дальнейшем с помощью метода структурированного наблюдения материалов видеозаписи оценивались проявления привязанности при первом и втором воссоединении ребенка с матерью по четырем семибалльным шкалам: «Поиск контакта», «Поддержание контакта», «Соппротивление контакту» и «Поведение избегания» [12].

Для качественной оценки детских стратегий преодоления сепарационного стресса, сформированных матерью у ребенка, автором статьи была разработана трехбалльная шкала оценки поведения ребенка, записанного на видеокамеру во время периодов пребывания ре-

бенка в одиночестве. По этой шкале оценка 0 баллов (недостаточно сформированы стратегии преодоления стресса) выставлялась в случаях, когда ребенок не позволял матери выйти, демонстрируя крайнюю степень тревоги, или, если ребенок, оставшись в одиночестве, не звал мать, не играл самостоятельно, а ложился и притворялся спящим. Оценке в 1 балл соответствовало поведение ребенка, который в ситуации одиночества звал мать, т. е. искал в ситуации стресса общения с ней, но самостоятельно не играл (не исследовал окружающее). Двум баллам соответствовала оценка поведения ребенка, играющего в одиночестве самостоятельно, демонстрируя не менее 2 эпизодов исследовательской деятельности, но не зовущего мать (активно не искавшего с ней общения). Три балла ставилось в том случае, если, оставшись один, ребенок не только звал мать, но и использовал, хотя бы в начале данного эпизода, игровую (исследовательскую) деятельность для преодоления стресса.

Для анализа полученных результатов применялись традиционные статистические методы (описательная статистика и корреляционный анализ показателей) с использованием компьютерной программы SPSS.

Результаты исследования и обсуждение

Исследование показателей психического и физического развития (табл. 1) выявило значительное опережение развития у детей из экспериментальной группы в сравнении с контрольной группой по таким показателям,

Таблица 1

Показатели психического и физического развития детей
в экспериментальной и контрольной группах

Показатель	Экспериментальная группа, $M \pm m$ (n=60)	Контрольная группа, $M \pm m$ (n=30)	Уровень значимости различий
Социально-адаптивные функции	0,31±0,02	0,18±0,05	p<0,01
Развитие эмоций	0,15±0,02	0,15±0,04	p<0,01
Развитие самосознания	0,31±0,07	0,26±0,07	p<0,01
Развитие общей моторики	0,34±0,03	0,25±0,04	p<0,01
Развитие координации общих движений	0,35±0,04	0,35±0,07	p<0,01
Развитие зрительно-моторной координации	0,21±0,05	0,08±0,06	p<0,01
Развитие тонкой моторной координации	0,19±0,04	0,04±0,04	p<0,05
Развитие восприятия и познавательной активности	0,27±0,02	0,03±0,04	p<0,01
Понимание речи	0,21±0,03	0,00±0,04	p<0,01
Развитие активной речи	0,15±0,04	-0,10±0,04	p<0,01
Развитие деятельности	0,23±0,03	0,06±0,04	p<0,01
Развитие навыков самообслуживания	0,38±0,03	0,09±0,05	p<0,01

как социальная адаптация, развитие восприятия и познавательной активности, понимание речи, развитие активной речи, развитие деятельности и навыков самообслуживания. Кроме того, дети из экспериментальной группы имели лучше развитую тонкую моторную координацию, имела место также и тенденция к опережению по показателю развития зрительно-моторной координации ($p=0,051$).

Анализ показателей поведения привязанности в ситуациях воссоединения также выявил наличие достоверных различий между экспериментальной и контрольной группами (табл. 2). Дети из экспериментальной группы более интенсивно искали контакта с матерями, чем дети из контрольной группы, как при первом воссоединении, когда уровень сепарационной тревоги был относительно низким, так и при втором воссоединении, когда сепарационная тревога была максимальной. Кроме того, в экспериментальной группе при втором воссоединении дети значительно меньше демонстрировали поведение избегания матерей. По показателям «Поддержание контакта» и «Соппротивление контакту» при первом и втором воссоединении в экспериментальной и контрольной группах достоверных различий обнаружено не было. Обнаруженные различия между показателями в группах по проявлениям поведения привязанности, на наш взгляд, свидетельствуют о лучшем отношении к матерям у детей, чьи матери прошли психологическую подготовку по эффективному детско-родительскому взаимодействию. Дети из экспериментальной группы настойчивее и с большим успехом ищут контакта с матерью

после разлучения, что свидетельствует о большей выраженности у них поведения, характерного для надежной привязанности.

При оценке пребывания детей в одиночестве (см. табл. 2) из-за высокой дисперсии показателей средние баллы оценок, характеризующих поведение детей из первой и второй группы, достоверно не отличались. Однако обращает на себя внимание тот факт, что количественные характеристики игры у детей из экспериментальной группы при высоком уровне сепарационного стресса такие же, как у детей в контрольной группе при низком уровне тревоги. На основании этого можно предположить, что в экспериментальной группе матерям чаще удавалось привить ребенку привычку играть и использовать игру для преодоления сепарационного стресса. Низкий балл ($1,2\pm 0,2$) оценки одиночного поведения при высоком уровне тревоги у детей из контрольной группы свидетельствует о том, что игровая (исследовательская) деятельность у большинства из них блокируется сильным стрессом, практически полностью и не используется для самостоятельного преодоления тревоги. Обнаруженные различия, на наш взгляд, являются проявлением того, что в контрольной группе дети сильнее зависят от присутствия матерей и являются психологически менее автономными, чем дети из экспериментальной группы.

Изучение материнской тревожности выявило средние уровни ее личностного компонента у матерей обеих групп: в экспериментальной группе данный показатель был равен $40,8\pm 11,3$ и не отличался от аналогичного по-

Таблица 2

Показатели поведения привязанности при воссоединении и одиночного поведения детей из экспериментальной и контрольной групп

Показатель	Экспериментальная группа, $M\pm m$ ($n=60$)	Контрольная группа, $M\pm m$ ($n=30$)	Уровень значимости различий
Первое воссоединение			
Поиск контакта с матерью	$3,5\pm 0,3$	$2,3\pm 0,3$	$p<0,05$
Поддержание контакта	$2,2\pm 0,2$	$1,7\pm 0,2$	$p<0,05$
Соппротивление контакту	$1,7\pm 0,1$	$1,4\pm 0,1$	$p<0,05$
Поведение избегания	$3,0\pm 0,3$	$3,5\pm 0,3$	$p<0,05$
Второе воссоединение			
Поиск контакта с матерью	$4,2\pm 0,3$	$2,9\pm 0,3$	$p<0,01$
Поддержание контакта	$3,4\pm 0,3$	$2,9\pm 0,4$	$p<0,01$
Соппротивление контакту	$2,5\pm 0,2$	$2,3\pm 0,3$	$p<0,01$
Поведение избегания	$2,8\pm 0,3$	$3,8\pm 0,3$	$p<0,05$
Поведение в одиночестве			
Первое одиночное пребывание	$2,0\pm 0,2$	$1,6\pm 0,2$	$p<0,05$
Второе одиночное пребывание	$1,6\pm 0,1$	$1,2\pm 0,1$	$p<0,05$

казателя в контрольной группе ($40,4 \pm 10,7$). Это позволяет думать, что обнаруженные различия в показателях развития детей обусловлены не разным уровнем тревожности матерей, а прохождением ими подготовки по модифицированной программе и закреплением полученных знаний на консультациях. Матери из экспериментальной группы сформировали и сохранили мотивацию на качественное взаимодействие с ребенком и не стремились всегда снимать напряжение детей за счет орального утешения или только эмоционального общения, а направляли возникающую активность ребенка в игровую деятельность, сочетающую в себе общение и исследование окружающего мира (сначала совместно с матерью, а затем и самостоятельное).

Проведенный корреляционный анализ выявил наличие отрицательной корреляции уровня личностной тревожности матери с экспертными оценками по показателям «Развитие социально-адаптивных функций» (коэффициент Пирсона $r = -0,29$, $p < 0,05$) и «Развитие общей моторики» (коэффициент Пирсона $r = -0,28$, $p < 0,05$), а также положительную корреляцию с показателем «Сопrotивление контакту» при первом воссоединении (коэффициент Пирсона $r = 0,3$, $p < 0,05$). Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что дети тревожных матерей имеют меньшую социальную и моторную активность и компетентность. Возможно, это является следствием нарушенного повседневного детско-родительского взаимодействия из-за отсутствия у ребенка комфорта при общении с матерью, что заставляет этих детей сопротивляться контакту с матерью и соглашаться на него только в случае крайней необходимости, например, при сильной тревоге или сильном голоде.

Исследование взаимосвязи показателей одиночного поведения, отражающих наличие поиска общения и самостоятельной игры у детей во время сепарационного стресса, с другими изученными параметрами выявило ряд корреляций. Так, была обнаружена положительная корреляция данных по показателю «Поведение в одиночестве» при первом разлучении и оценок уровня развития социально-адаптивных функций у ребенка (коэффициент Пирсона $r = 0,3$, $p < 0,05$). Кроме того, показатель «Поведение в одиночестве» при втором разлучении отрицательно коррелировал с показателем «Поддержание контакта» при втором воссоединении (коэффициент Пирсона $r = -0,39$, $p < 0,01$). Представляется, что нали-

чие таких корреляций свидетельствует, что дети матерей, которые стремились чаще играть со своими младенцами в разных ситуациях, не только научились лучше социально адаптироваться, но и быстрее успокаиваются при контакте с матерью после сильного сепарационного стресса, чувствуя себя в полной безопасности в присутствии матери.

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о целесообразности включения в программы дородовой подготовки матерей дополнительного дидактического блока по психологии развития младенцев и по обучению детско-родительскому взаимодействию на раннем этапе развития диадных отношений. Формирование в процессе дородовой подготовки у матерей стремления чаще использовать в качестве основного способа утешения игровую деятельность и поддержка этого стремления в послеродовом периоде способствуют улучшению у их детей социальной адаптации, развитию восприятия и познавательной активности, речевому развитию, развитию деятельности и навыков самообслуживания как наиболее информативных показателей раннего развития. Другим положительным эффектом программы повышения психологической компетентности матерей является улучшение у детей показателей поведения привязанности.

Литература

1. О совершенствовании акушерско-гинекологической помощи в амбулаторно-поликлинических учреждениях. Приказ министерства здравоохранения РФ № 50 от 10.02.03.
2. Стерн, Д.Н. Межличностный мир ребенка: взгляд с точки зрения психоанализа и психологии развития. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2006. – 376 с.
3. Микиртумов, Б.Е. Клиническая психиатрия раннего детского возраста / Б.Е. Микиртумов, А.Г. Коцавцев, С.В. Гречаный. – СПб.: Питер, 2001. – 256 с.
4. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
5. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.
6. Мухамедрахимов, Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие /

Р.Ж. Мухамедрахимов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 286 с.

7. Мухамедрахимов, Р.Ж. Особенности привязанности у детей в семьях и домах ребенка / Р.Ж. Мухамедрахимов, Н.Л. Плешкова // Дефектология. – № 2. – 2008. – С. 37–44.

8. Ainsworth, M.D.S. *Infant-mother attachment* / M. D. S.Ainsworth // *Amer. Psychologist*. 1979. – № 34 (10). – P. 932–937.

9. Тишевской, И.А. Психическое развитие младенца с позиций аллостатической парадигмы адаптации / И.А. Тишевской // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2010. – Вып. 9. – № 17 (193). – С. 62–67.

10. Карандашев, В.Н. Изучение оценочной тревожности / В.Н. Карандашев, М.С. Лебедева, Ч. Спилбергер // *Руководство по*

использованию методики Ч. Спилбергера. – СПб.: Речь, 2004. – 80 с.

11. Методические материалы к программному комплексу Лонгитюд-ЭДК. Экспертная система Лонгитюд. Экспериментально-диагностический комплекс (ЭДК). – 8-е изд., перераб. и доп. (соответствующая версия программы: 10.2.25) / под ред. С.А. Мирошниковой. – СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2010. – 196 с.

12. Мухамедрахимов, Р.Ж. Метод изучения привязанности у младенцев и детей раннего возраста / Р.Ж. Мухамедрахимов, Н.Л. Плешкова // *Практикум по возрастной психологии* / ред.: Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – 2-е изд. – *Практикум по возрастной психологии*. – СПб.: Речь, 2008. – С. 608–631.

Поступила в редакцию 12.02.2012 г.

Тишевской Игорь Андреевич. Кандидат медицинских наук, доцент кафедры общей психологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: i_tishevskoy@mail.ru

Igor A. Tishevskoy. Candidate of medical science, docent of department of general psychology, South Ural State University. E-mail: i_tishevskoy@mail.ru